

Книга Судей

Урок 16 - Главы 9 и 10.

Сегодня мы продолжим изучать 9 главу книги Судей, историю Авимелеха, сына Гедеона, рождённого от наложницы-сихемитянки.

Давайте кратко повторим то, что уже знаем: у Гедеона было 70 сыновей от его законных жён и один сын от хананейки из города Сихем. Это означало, что Гедеон стал очень богатым человеком и вёл царский образ жизни. 70 законных жён Гедеона были еврейками, его наложница (мать Авимелеха) была исключением. Когда Авимелех повзрослел, он стал очень честолюбив и захотел иметь своё собственное царство, поэтому он разработал стратегию и решил, что лучше всего начать с этнически смешанного города Сихем, родного города семьи его матери.

Сихем был городом, который называл Ваала своим богом. Там был построен храм Ваала, и как хананей, так и евреи, жившие в Сихеме, преклонялись перед этим богом. Авимелех убедил семью своей матери поддержать его в обращении к горожанам с предложением позволить ему быть их царём. Они согласились. Основная причина заключалась в том, что Авимелех привлекал обе основные этнические группы, поскольку он был наполовину хананеем, а наполовину евреем.

Выполнив эту часть своего плана, Авимелех применил макиавеллиевский подход к получению и поддержанию своей долгожданной власти, наняв нескольких головорезов из Сихема, чтобы они помогли ему убить всех его братьев, однако один брат, самый младший, избежал резни. Этого выжившего сына Гедеона звали Иофам, и когда Иофам узнал, что жители Сихема намереваются короновать Авимелеха как своего царя, он взобрался на гору Гаризим (которая возвышалась над городом) и выкрикнул пророческую притчу, предостерегающую наивных граждан.

Эта притча состояла из истории о деревьях (олицетворяющих группу людей), которые искали царя, чтобы править ими. Деревья предложили эту должность оливковому дереву, которое отказалось от предложения, затем смоковнице, которая тоже отказалась, а затем виноградной лозе, она тоже отказалась. Причина отказа у каждого была одна и та же: Бог создал их для их собственной особой цели, каждый из них приносил плоды этой цели, и отказ от этой божественной цели просто для того, чтобы править какими-то другими деревьями, был злоупотреблением их Богом данными предопределёнными дарами.

Поэтому в качестве последнего средства деревья обратились к терновнику, кустарнику-прилипале, который рос на почве, как ковёр, лежащий на полу,

низко к земле и не представляющий собой ничего, кроме угрозы (не приносящий никакой пользы). Терновник ухватился за возможность править могучими деревьями, но добавил не очень тонкое предупреждение о том, что он ожидает, что деревья полностью подчинятся ему и будут полностью зависеть от его доброты и милосердия, в том виде, в каком он сочтёт нужным. Если деревья не подчинятся, терновник грозился уничтожить деревья.

Иофам закончил свою притчу проклятием: из-за убийства Авимелехом сыновей Гедеона Бог вмешается и заставит Авимелеха уничтожить народ Сихема, а народ Сихема сделает то же самое с ним.

После 3-х лет эгоистичного и деспотичного правления Авимелеха народ Сихема был сыт по горло, и трения между ними и их царём достигли критической точки.

Мы продолжим с этого момента. Давайте перечитаем 9-ю главу книги Судей, начиная со стиха 22.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 9 ГЛАВУ КНИГИ СУДЕЙ с 22 стиха до конца главы.

Я думаю, вполне уместно сказать, что мы изучаем книгу Судей, в основе которой лежит проблема национального лидерства. Вплоть до 9 главы мы видели, что проблема Израиля заключалась не только в отсутствии руководства, но и в нехватке лидеров. Те немногие лидеры, которые у них были, не руководили, они просто наслаждались преимуществами своего положения (которое большинство из них получили по праву рождения, а не по заслугам). Таким образом, израильтяне, по сути, лишённые лидера, следовали своей собственной человеческой природе, которая неизменно заключалась в том, чтобы отдаляться от Иеговы и Его заповедей и перенимать чувственно привлекательных богов и обычаи своих соседей. В ответ Бог посылал какую-нибудь иностранную нацию угнетать Израиль, затем Израиль взывал к Богу о помощи, и, наконец, Господь воздвигал **шофёт**, судью, чтобы избавить Израиль от их угнетения. Этот судья какое-то время правил Израилем.

Различные судьи (все назначенные Богом), как правило, обеспечивали благочестивое, хотя и несовершенное, руководство Израилем в течение некоторого количества лет, когда Израиль процветал и наслаждался миром. Но здесь, в 9 главе книги Судей, небольшая часть Израиля оказалась под руководством от сатаны, и мы читаем о том, как это происходит, и о неизбежных результатах.

Авимелех не был избранным Богом лидером Израиля, поэтому единственный оставшийся сын Гедеона использовал свою собственную хитрость и жестокие амбиции, чтобы получить власть. И из этого мы извлекаем некоторые ценные уроки о лидерстве, особенно в том, что касается управления нацией.

Интересно, что Авимелех знал, что он не может навязать себя жителям Сихема, он должен был убедить их ВЫБРАТЬ его. Авимелех не вошёл в Сихем с армией и не взял город, он не угрожал городу насилием, если они откажутся. Он попросил народ сделать его своим царём, потому что убедил их, что это пойдёт им на пользу. Он давал им обещания, которые звучали приятно для их ушей, но никто не принимал во внимание его истинный характер, и даже после того, как он убил всех своих братьев по плоти и крови, Сихем ВСЁ ещё хотел, чтобы он был их царём.

Очевидно, что не все 100% граждан Сихема согласились с выбором Авимелеха, участвовали в массовом убийстве, часть из них даже не хотели царя. Однако за столетия до того, как появилась даже концепция демократии, большинство часто управляло страной, и именно это произошло здесь. Большинство может оказывать огромное давление, чтобы заставить меньшинство согласиться с ними. В племенных обществах идти против воли большинства может быть вопросом сохранения или потери средств к существованию, семьи или даже жизни.

Проблема в том, что, хотя, вероятно, часть жителей Сихема не выбирали Авимелеха, они пошли вместе с толпой и приняли его правление (мы, конечно, не читали об открытой оппозиции). И, как мы видим в этой истории, те, кто НЕ выбирал Авимелеха, страдали и умирали вместе с теми, кто выбрал. С духовной точки зрения, возможно, некоторые из тех, кто возражал, получают божественное прощение, но с земной точки зрения не было никакого различия. Все разделили судьбу национального выбора руководства и результаты решений этого лидера.

Люди, родившиеся при царе или правителе-диктаторе, практически не имеют выбора в вопросе национального лидерства, но, как мы видели в Библии и в светской истории, это не имеет значения, невинные обычно умирают рядом с нечестивыми. Поэтому те, у кого есть истинная свобода выбирать своих лидеров (как это происходит в ряде западных демократий), несут максимальную ответственность не только за выбор лидеров, но и за их решения и действия. Мы не в состоянии выбрать лидера, а затем отделиться от его политики и действий, даже если бы нам этого хотелось.

Никогда в истории не было более свободной, более открытой, не представляющей угрозы системы выбора национального руководства, чем в Америке. У них также есть законные средства для устранения лидеров, которые обманули их. И я могу сказать вам с абсолютной уверенностью, что отдельные граждане Америки (как верующие в Иисуса Христа, которые живут и голосуют в Америке), несут большую ответственность перед Богом за своих лидеров и их выбор, чем любое население в истории человечества. Так что им лучше смотреть дальше высокопарной риторики кандидата, обещаний,

предвыборных лозунгов и бесконечной серии планов из 8 пунктов, потому что они все будут нести общую ответственность за его или её решения. В конце концов, гармония этого лидера с Богом и понимание того, кто такой Бог, его личная история, его личные амбиции, его моральный компас и (особенно в наши дни) его позиция в отношении права Израиля на их собственную землю определяют, сделали ли люди мудрый национальный выбор или самоубийственный.

Сихем надолго прекратил своё существование как национальное образование после того, как они так неразумно выбрали аморального и нечестивого Авимелеха править ими. Я ещё раз повторюсь: история циклична, и сегодня мы вновь переживаем эпоху судей.

В стихе 22 объясняется, что в течение 3 лет сихемляне продолжали следовать за Авимелехом, как он того желал, несмотря на предупреждение Иофама. И теперь суд Божий, который терпеливо откладывался, начинает нисходить на них. Время было выбрано Богом, а не человеком, хотя жители Сихема совершенно не подозревали об этом. Господь посеял семена раздора между жителями Сихема и их избранным царём, послав БУКВАЛЬНО злого духа (демона), чтобы возбудить их дурные наклонности.

Авимелех избрал Аруму своим местом жительства и назначил специально подобранного губернатора править вместо него городом Сихем. Зевул жил в Сихеме, руководил городом и регулярно отчитывался перед своим начальником Авимелехом. То, что Авимелех предпочёл жить в другом месте, было величайшим оскорблением для тех, кто сделал возможным его правление. Его собственная семья жила в Сихеме, рисковала собственной репутацией, чтобы добиться коронации Авимелеха, и вы можете быть уверены, что подразумевалось, что здесь будет его резиденция правления его царством.

Но через 3 года жители Сихема поняли, что представляет собой Авимелех и что имеет значение только его личная борьба за власть, а они были всего лишь средством для достижения цели. Эти люди строили планы противодействия усилиям Авимелеха в качестве первого шага к его свержению. Среди этих планов был тот, о котором говорится в стихе 25, согласно ему, они разместили «подстерегающих» на вершинах гор над Сихемом. Другими словами, они отправили несколько желающих людей на холмы-близнецы Гевал и Гаризим, чтобы те могли наблюдать за основными торговыми путями, проходящими через Сихем, которые соединяли восток с западом и север с югом, и грабить караваны.

Это не только увеличило личные доходы этих грабителей, но и доставило много неприятностей Авимелеху (что и было задумано). Цари той эпохи

взимали налоги и пошлины с торговцев, которые путешествовали по торговым путям, проходившим через их территории. Одной из причин, по которой эти торговцы соглашались платить эти пошлины, было то, что они должны были получить защиту царя от воров и кочевников. Если местный царь не сможет обеспечить безопасность и воровство выйдет из-под контроля, торговцы будут избегать этого района, а царь потеряет основной источник средств для своей казны. Авимелех вскоре узнал об этом, сразу понял, что происходит, и поэтому были подготовлены условия для выяснения отношений.

Примерно в это же время мы знакомимся с новым персонажем, его зовут Гаал, сын Еведа. Без сомнения, это было не настоящее имя этого человека, это было довольно неприятное прозвище, под которым он стал известен, поскольку оно означает «отвратительный сын раба».

Гаал возглавлял группу людей, которые не были преданы какому-либо конкретному племени или царю. Скорее они были похожи на пиратов или разбойников, которые вторгались в область, которую, как они думали, могли контролировать, и брали на себя ответственность за неё. Или же они могли быть подобны наёмной армии и выполнять приказы царя или группы людей, если в этом была достаточная выгода для них самих.

Под провиденциальным руководством Иеговы эта группа головорезов прибывает в Сихем во время сбора винограда и сопутствующего праздника, поскольку теперь мы понимаем довольно аморальный характер жителей Сихема, Гаал и его банда понравились им, и горожане доверяют Гаалу.

Гаал появился в очень благоприятное время: великое новогоднее событие языческих мистерий вавилонских религий. Главным событием этого праздника был сбор винограда, превращение его сока в вино, а затем долгая пьяная вечеринка в честь Ваала. Его аналогом в Израиле был **Суккóт**, праздник кущей. На самом деле, когда мы смотрим на оригинал на иврите в стихе 27, где в наших переводах говорится, что «...устроили праздник в храме своего бога...», (в зависимости от вашего перевода), на самом деле там говорится, что они пошли в дом своего бога, чтобы «дать **хиллулím**», это означает «хвалебные приношения» и напрямую связано с еврейским словом **аллилúйя** (хвала), которое занимает центральное место в праздновании Праздника кущей. То есть, здесь есть слова, предназначенные для описания восхваления Иеговы, но они используются для восхваления Ваала!

Под влиянием хананеев Суккот слился с языческим новогодним праздником вина и стал не чем иным, как временем чрезмерного потворства своим желаниям, упадка, потеряв всякий духовный смысл. Звучит знакомо? Сейчас мы находимся на пороге сезона праздников, когда христиане предпочитают отмечать рождение нашего Спасителя (безусловно, достойный повод для

памяти), но на него так сильно повлияли светские обычаи, что, по крайней мере, внешне, и для большинства нашего населения, это просто вечеринка без духовного смысла. Ёлки и украшения, пышные вечеринки, Дед Мороз и снегурочка, влезание в долги, чтобы купить ненужные, но желанные материальные блага, - всё это сочетается с восхвалением Бога за то, что Он послал Своего Мессию. Как это странно и как это печально.

Нет ни малейшей существенной разницы между тем, как пришествие нашего Мессии празднуется сегодня большинством Его последователей, и тем, что мы наблюдаем в стихе 27-м 9-й главы книги Судей, потому что большинство населения Сихема было представлено израильтянами, и они чувствовали себя совершенно спокойно, приняв эти совершенно языческие обычаи вместо посвящённых Богу, которые им дал Моисей. Ценный урок, на основании которого мы должны действовать.

Во время пира и попойки Гаал воспользовался моментом, чтобы призвать жителей Сихема к открытому восстанию против Авимелеха. Он говорит: **«...кто Авимелех и что Сихем, чтобы нам служить ему...»**. В конце концов, Авимелех - не кто иной, как сын Иероваала. Помните: Иероваал - это прозвище Гедеона, и оно означает «победитель Ваала». Здесь жители Сихема (еврейские и ханаанские) устраивали пьяную пирушку в честь Ваала, и Гаал говорит: «Почему у нас должен быть царь над нами, который является сыном человека, который ненавидит Ваала и разрушил его алтарь?» Далее Гаал говорит, что если у них должен быть правитель, то **«...служите лучше потомкам Еммора, отца Сихемова...»**. Еммор был еврейским царём, который основал город Сихем. Итак, теперь, в то время как Авимелех использовал свою хананейскую (или еврейскую) кровь как повод для призыва жителей Сихема пригласить его стать их царём, теперь Гаал напоминает людям, что Авимелех также наполовину еврей, и использует это против него. О, какую запутанную паутину мы плетём, когда впервые решаем обмануть.

Затем Гаал бросает не очень скрытый намек: **«Если бы кто дал народ сей в руки мои, я прогнал бы Авимелеха»**. Другими словами, если вы согласитесь помочь мне избавиться от Авимелеха, я стану вашим лидером. Затем в своём нетрезвом состоянии он бросает вызов Авимелеху и призывает его прийти в Сихем со всей верной армией, которая у него есть, и сражаться.

Когда Зевул, правитель Сихема (который лоялен Авимелеху), слышит это, он посылает Авимелеху сообщение о готовящемся восстании. То, что Зевул смог продолжать жить перед лицом этого растущего и нескрываемого мятежного настроения, говорит о разделённом обществе Сихема, точно так же, как 3 года назад не было консенсуса в выборе Авимелеха, сейчас нет консенсуса в отношении восстания против него. Зевул предлагает Авимелеху собрать свою армию, под покровом темноты подойти к Сихему, а затем затаиться в засаде

на полях, окружающих город. Затем, когда рассветёт, он должен атаковать. Люди Гаала обязаны ответить тем же, и, выйти из-за городских стен на открытое место, если Авимелех будет должным образом подготовлен, он сможет победить Гаала. Авимелех действовал в соответствии с советом Зевула.

Утром Зевул и Гаал стояли в открытых городских воротах, оба (без сомнения, по разным причинам) смотрели, не видно ли где-нибудь Авимелеха, очевидно, Гаал не знал, что Зевул послал за Авимелехом. Когда Гаал увидел, что люди Авимелеха движутся по склону горы, когда утренний свет был ещё тусклым, а тени длинными, Зевул попытался убедить его, что ему просто мерещится, чтобы дать людям Авимелеха немного больше времени, чтобы подобраться ближе, прежде чем их обнаружат. Но когда просто стало невозможно больше скрывать свой план, Зевул повернулся и бросил хвастливый комментарий Гаала прямо ему в лицо: «...где уста твои, которые говорили: «кто Авимелех, чтобы мы стали служить ему?»».

Далее Зевул провоцирует Гаала покинуть безопасные толстые оборонительные стены Сихема, чтобы выйти и сразиться с человеком, которого он так мало уважал. Никаких подробностей о битве не сообщается, только её исход. Как говорится в стихе 40: **«И погнался за ним Авимелех, и побежал он от него, и много пало убитых до самых ворот города».**

Авимелех вернулся в Аруму и оставил Зевула изгонять тех немногих членов банды Гаала, которые остались в Сихеме. Теперь, когда Гаал был изгнан из Сихема, Авимелех мог делать почти всё, что ему заблагорассудится, принося полное уничтожение тем, кто восстал против него. На следующее утро после изгнания последнего из людей Гаала обычные жители Сихема вышли за городские ворота, чтобы возделывать свои поля, полагая, что боевые действия закончились и пришло время вернуться к нормальной жизни. Но они ошиблись. Авимелех и его люди затаились в засаде, чтобы отомстить, и как только все сихемитяне оказались на полях и углубились в рыхление, обрезку и сбор урожая, началось нападение.

Авимелех использовал довольно стандартную боевую тактику, разделив своих людей на 3 группы: та, которую он возглавил, немедленно направилась к городским воротам и перекрыла вход в город. После этого горожанам, оказавшимся в поле, некуда было бежать. Они были убиты на полях. Когда этот бессмысленный акт был завершён, Авимелех повел свои войска внутрь города, чтобы начать разрушение там. В тексте говорится, что бои и разрушения продолжались весь день, и он совершил довольно бессмысленную резню всех жителей Сихема, разрушил здания и засыпал землю солью. Засыпание земли солью не является буквальным, хотя, возможно, это была

метафора. Это просто означает, что земля и город превратились в пустошь, непригодную для использования.

В то время как простые люди сражались и умирали, высший класс (который жил в другом районе города), как это бывает среди аристократии, совершил безумный бросок в то место, где они искали особую защиту. Они бежали из своих обычных жилищ внутри города в крепость-храм своего бога, который здесь называется Эль-Берит (что означает «завет с Эль»). Эль - ханаанское слово, означающее «высший бог», обычно считающийся даже выше Ваала. Конечно, мы обнаруживаем, что евреи позаимствовали это слово для обозначения Иеговы в начале Библии. Их уход из города был, очевидно, вызван тем, что «владыки Сихема» и их семьи чувствовали, что храмовая крепость была самым прочным зданием, доступным им сейчас, но, без сомнения, главной причиной, по которой они отправились туда, была надежда, что их бог Эль защитит их.

Когда Авимелех заметил это, он принял ответные меры. Он повёл своих людей на близлежащий холм, густо поросший елями. Он и его люди срубили ветки, принесли их к этой башне-храму, теперь заполненной аристократией Сихема, положили возле неё ветки, а затем подожгли их. Горящие зелёные ветви выделяли ужасающий удушливый дым, который, проникая через деревянную дверь и деревянную крышу, убивал многих из тех, кто сидел там, прижавшись друг к другу. Одни выгоняли других на улицу, чтобы их сразили. Более 1000 мужчин и женщин были убиты у основания храма Эль.

Поскольку центральный город Сихем теперь лежал в руинах, Авимелех двинулся против соседнего города Тевец, находящегося примерно в 15 км к северо-востоку от Сихема, который, по-видимому, сочувствовал Сихему. Центральная часть города Тевец была взята быстро, и многие горожане (а не только аристократия, как в Сихеме) бежали в убежище, так называемую укреплённую башню. Никогда не упускавший удачной тактики, Авимелех снова использовал огонь, чтобы заставить тех, кто укрылся в башне, выйти. Но на этот раз результат был другим. Когда Авимелех приблизился к стене башни, чтобы отомстить ненавистнику, лично поджигая ветки, прислонённые к ней, женщина с крыши бросила верхний жернов через край, жернов ударил Авимелеха по голове и раздробил ему череп.

Верхний жернов был около 40 см в диаметре и 7-10 см в толщину, его вес составлял около 10 кг. Должно быть, удар был скользким, потому что, если бы он упал прямо на голову, Авимелех умер бы мгновенно. Однако он был в состоянии определить, что это сделала женщина, и поэтому попросил своего оруженосца проткнуть его мечом насквозь, чтобы он не страдал от унижения из-за того, что был убит женщиной в бою.

Стихи 56 и 57 должны оставить неизгладимый след в нашей памяти: Бог воздаёт. Возможно, мы, как Его последователи, не должны расплачиваться, но Бог делает это. Бог оплатил Авимелеху и жителям Сихема за всё зло, которое они совершили. Если Бог не воздаёт, то Его система правосудия - это фарс. Что это за «правосудие», если за преступление нет наказания? Павел излагает этот точный принцип в послании к Галатам.

Послание к Галатам 6:7: **«Не обманывайте самих себя: никто не может поставить Бога в глупое положение! Человек пожинает то, что сеет».**

Божий закон возмездия не может быть нарушен, если возмездие не произойдёт в земной жизни, то оно произойдёт в вечности.

Давайте перейдём к главе 10.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 10 ГЛАВУ КНИГИ СУДЕЙ.

В качестве предисловия к этой короткой главе позвольте мне упомянуть, что, по всем правилам, нам, вероятно, следует остановиться и изучить книгу Руфи на этом этапе, потому что это примерно то же время в истории, когда происходит история Руфи (хотя, возможно, это было чуть раньше, ещё ближе к концу жизни Гедсона). Приключения Руфи происходили во времена судей, до того, как на сцене появился Самсон. Но ради преемственности мы остановимся на книге Судей, а затем, по её завершении, сразу же изучим книгу Руфь.

Глава 10 начинается с краткого знакомства с 2-мя из 5-и так называемых малых судей Фолой и Иаиром.

На самом деле и о том, и о другом сообщается очень мало подробностей. Нам говорят, что Фола восстал, чтобы спасти Израиль, и на этом всё. Он был судьёй в течение 23 лет и был из колена Иссахарова, но жил, что довольно интересно, на холмах Ефремовых. Другими словами, он не жил на территории, выделенной Иссахару по наделу. Это согласуется со всё более и более понятной геополитической картой тех дней, на которой Иссахар занимал лишь несколько городов на своей территории, а в остальном переезжал на территории своих братьев и делил с ними землю. Причина этого довольно проста: хананеи, занявшие отведённую им землю, были слишком сильны, чтобы их можно было вытеснить.

Фола проживал в том же районе, где действовал Авимелех, так что его «восстание, чтобы спасти Израиль» могло иметь какое-то отношение к ликвидации последствий разгрома Авимелеха, но это всего лишь моё предположение.

Иаир идентифицируется только как выходец из Галаада, и никакого семейного наследия не приводится. Некоторые думают, что он был из колена Манассии, но это только потому, что Галаад находился в районе Манассии, который находился на восточной стороне реки Иордан. Мы должны быть очень осторожны с этой идентификацией, особенно в этот период истории Израиля. Имело место много смешанных браков между израильскими племенами, а также большое перемещение семей и целых кланов с отведённой им территории на другую. То, что он был из Галаада, могло означать, что он был из колена Гада, или просто что его семья, независимо от того, из какого колена происходила, жила в Галааде, и, таким образом, его идентифицировали скорее по месту жительства, а не по тому, к какому племени он принадлежал.

Что мы точно знаем, так это то, что Иаир имел высокий социальный статус. Он управлял своей областью 22 года (на один меньше, чем Фола до него), в неё входило более чем 30 городов, каждым из которых управлял один из его 30 сыновей. Если у него было 30 сыновей, у него было по крайней мере столько же дочерей, а это значит, что у него было много жён. Это также означает, что он жил как член царской семьи, и это дополнительно подтверждается заявлением о том, что его 30 сыновей ездили на 30 ослах. Ослы высоко ценились как верховые животные и часто пользовались особым признанием. Итак, мы имеем здесь хорошо известную и многочисленную царскую семью, хотя их патриарх Иаир был официально известен только как **шофёт**, судья, а не царь.

Это краткое упоминание о Иаире и его царском образе жизни даёт нам все основания полагать, что он следовал царскому образу жизни, который вели Геден и его сыновья, а затем Авимелех способствовал его появлению на арене событий, как вполне царской особы. Это должно помочь нам увидеть значительные изменения, произошедшие с Геденом, когда он поднялся до статуса и образа жизни, намного превосходящего любого судью до него. И, конечно же, к этому подталкивали те, кого Геден освободил, умоляя его взять на себя роль их царя. Он отказался принять титул, но, очевидно, легко принял атрибуты царской власти. Таким образом, у Иаира был прецедент, и, вероятно, его также просили стать царём.

Иаир был первым **шофет**, поставленным в Трансиордании. На восточном берегу реки было гораздо меньше евреев, и они, как правило, были более изолированы от центров поклонения Ваалу, которые были в большинстве своём сосредоточены в Ханаане, где проживало 9 с половиной колен. Весьма вероятно, что у 2-х с половиной израильских колен, поселившихся на восточной стороне реки Иордан, было значительно меньше искушения впасть в идолопоклонство, чем у их собратьев на западном берегу.

Тем не менее, сам факт того, что Иаир был возведён в ранг судьи, говорит о том, что идолопоклонство в конечном итоге пришло и к трансйорданским евреям. Мы также знаем, что во времена Иаира не было притеснений со стороны внешнего врага, так что проблемы, с которыми сталкивался Иаир, были, так сказать, строго внутренними.

Мадианитяне прошли через этот регион, но они не остановились и не стали завоёвывать его.

Итак, как я упоминал ранее, у каждого судьи были разные условия, с которыми приходилось иметь дело, и трудно дать совершенно стандартное определение судьи (это особенно заметно на примере Самсона).

Мы продолжим изучать 10 главу книги Судей на следующем уроке.